

Чуковский Корней
Иванович

8.6.96.

Бармалеи не победили

На этой неделе в Переделкине открылся музей Корнея Ивановича Чуковского - как филиал Государственного литературного музея.

Это - первое его официальное открытие, хотя много лет музей существовал нелегально, на общественных началах. За это время его посетили более 100 тысяч человек. Никто музея не затевал, он образовался стихийно. И при жизни Корнея Ивановича в его доме всегда было много народа, и после смерти Чуковского к нему продолжали идти те, кто его помнил и любил.

Елена Цезаревна, внучка писателя, призналась, что поначалу приходила в ужас при появлении очередных посетителей и попросту пряталась от них. Экскурсии проводила секретарь Чуковского Клара Израилевна Лозовская, проработавшая с Корнеем Ивановичем 17 лет. Но постепенно к многочисленным визитерам привыкли, а чтобы как-то «организовать» стихию, определили четыре приемных

дня. Так дом в Переделкине стал музеем, особенно притягательным для людей потому, что в нем продолжал витать дух его прежнего хозяина. С 28 октября 1969 года - дня смерти Чуковского - на верхнем этаже никто не жил, Лидия Корнеевна категорически запретила что-либо трогать или переставлять.

А между тем за стенами переделкинского теремка бушевали нешуточные бури. Причем святыню обитель писателя, почитаемого во всем мире, приходилось защищать от его же собратьев по перу, которые воспринимали дом только как место для проживания и желали завладеть его квадратными метрами. Здание исключили из числа памятников, охраняемых государством, как и в случае с домом Пастернака, начались бесконечные суды, члены семьи Чуковского обивали пороги различных

государственных и общественных организаций в поисках справедливости. Но где ее можно было найти, если в это время выслали из страны Солженицына, которого в тяжелые для него дни первым приютил у себя Корней Иванович, если Союз писателей СССР исключил из своих членов Лидию Корнеевну, если, как потом выяснилось, Андропов написал письмо, в котором говорилось, что дочь Чуковского под видом музея использует дачу в антисоветских целях. В 1982 году истинные хранители нашего культурного достояния методом народной стройки подлатали разваливающееся деревянное здание, а литературные и судебные чиновники, чувствуя себя всемогущими, делали все, чтобы уничтожить «крамольный» музей. Положение, очевидно, спас несчастный случай - Елена Цезаревна сломала позвоночник и дол-

гое время была прикована к постели, из-за чего выселение откладывалось. А потом подул ветер перемен.

Первым руку помощи музею протянул Дмитрий Сергеевич Лихачев. Однако после его ухода из Фонда культуры СССР все реставрационные работы приостановились. К счастью, фотографию разрушенного здания увидел в одной из газет министр культуры России Евгений Сидоров. Он связался с Государственным литературным музеем, предложил создать еще один филиал по типу дома Пастернака, выделил необходимые для реставрационных работ средства. И вот через четыре года в обновленный дом вернулись все хранившиеся в соседнем переделкинском музее и доме Цветаевой книги, вещи. Они заняли свои прежние места, воссоздавая не

только вид, но даже своеобразную ауру комнат, где Корней Иванович Чуковский писал «Мойдодыра» и свои критические статьи, где он принимал многочисленных гостей - писателей, детей, художников, артистов. И опять костровая площадка, где в былые времена собиралась вся переделкинская детвора, огласилась детскими голосами. К сожалению, Лидия Корнеевна всего несколько месяцев не дожидаясь этого счастливого момента.

О доме можно рассказывать очень много. Здесь каждый портрет, каждая фотография, каждая вещь имеют свою удивительную историю. Но лучше самим прийти в дом на улице Серафимовича. Его двери по-прежнему открыты для всех четыре дня в неделю - четверг, пятницу, субботу и воскресенье.

Людмила ФОМИНА.

Моск. правда. - 1996. - 8 июня. - с. 2.